

Глава 12

Ванна на двоих?

Чэн Фань распахнул глаза. Его пушистые ресницы дрогнули, пальцы судорожно вцепились в полы пальто. Он робко заглянул в комнату, чувствуя, как внутри нарастает необъяснимое волнение.

Се Чунъянь опустил на него взгляд. Моментально разгадав чужие мысли, он лишь дразняще улыбнулся.

— Да, хорошо, я понял, — отозвался он.

Внеся Чэн Фаня в номер, он аккуратно опустил плотно закутанного юношу на диван, а сам небрежно стянул испачканные в цементе куртку и свитер.

Чэн Фань настороженно уставился на него:

— Ты что удумал?

Се Чунъянь вольготно вытянул длинные ноги и закинул одну на другую. Устроившись на противоположном диване, он снял очки в золотой оправе и принялся неторопливо вертеть их в руках.

— Помыться хочу.

Чэн Фань нахмурился:

— Я с тобой в одну ванну не полезу!

Се Чунъянь негромко рассмеялся. Его темные глаза с легкой поволокой таили в себе лукавое очарование.

— Это люкс. Здесь две ванные комнаты. Ту, что побольше, уступаю тебе.

Чэн Фань на миг опешил. Проследив за направлением его пальца, он почувствовал, как мочки ушей мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

Оказывается, он всё не так понял. Осознав, как глупо оскандалился, юноша со всех ног бросился к ванной и с треском захлопнул за собой дверь.

В ванной лежали два комплекта чистой одежды, заботливо подготовленные секретарем Цинем. Нежась в горячей воде, Чэн Фань неотрывно смотрел на белый свитер, принадлежавший Се

Чунъяню, и о чем-то глубоко задумался.

Густой пар мягко окутывал кожу. Чэн Фань тихонько ворчал про себя: всё из-за дурацких намеков секретаря Циня! Наверняка Се Чунъянь сейчас сидит и втихомолку потешается над ним.

Примерно через полчаса, высушив волосы, он вышел в гостиную. Се Чунъянь уже переоделся во всё чистое и работал за ноутбуком. Его пальцы — длинные, изящные, с аккуратными округлыми подушечками — плавно и быстро порхали по клавишам. Чэн Фань надолго залюбовался этим зрелищем.

Вдруг Се Чунъянь вскинул голову и встретился с ним взглядом:

— Собирайся, едем домой.

Помня, что всё ещё обижен, Чэн Фань равнодушно отвёл взор и промолчал.

Перед тем как они сели в машину, Ма Хаоцянь вместе с остальными почтительно провожали их до дверей. В этот момент среди горных теней промелькнул рыжий силуэт. Заметив, что Чэн Фань с любопытством вытягивает шею, вице-директор тут же пояснил:

— Это наш дворовый полосатый кот, не бойтесь его.

Чэн Фань с самого детства обожал кошек, но у Чэн Аня была аллергия на шерсть. Мать Чэн никогда не потакала прихотям младшего сына и строго-настрого запрещала заводить питомцев.

Сейчас тот самый упитанный полосатый котяра устроился на заборе и лениво разглядывал людей.

В глазах Чэн Фаня на мгновение вспыхнула искренняя радость, но он тут же взял себя в руки, развернулся и юркнул в салон автомобиля.

Се Чунъянь спросил:

— Любишь кошек?

Чэн Фань поджал губы:

— Терпеть не могу.

Стоило им переступить порог дома, как навстречу вышел дядя Чэнь. Первым делом он протянул Чэн Фаню чашку горячего какао, а затем принял из рук Се Чунъяня верхнюю одежду.

— Господин Се, только что звонил Старейшина Се. Спрашивал, когда вы с младшим молодым господином планируете расписаться.

Чэн Фань, как раз отхлебнувший сладкий напиток, бросил на Се Чунъяня короткий взгляд, поднялся и демонстративно направился к себе в комнату, всем видом давая понять, что не желает участвовать в этом разговоре.

Се Чунъянь негромко спросил:

— Когда у него день рождения?

Дядя Чэнь прикинул в уме:

— Да вот, послезавтра.

Се Чунъянь кивнул:

— Хорошо, я обсужу это с ним.

Старый дворецкий мягко улыбнулся:

— Младший молодой господин сегодня выглядит не слишком веселым.

— Обиделся на меня, — признался Се Чунъянь.

Дядя Чэнь изумленно моргнул, а затем его улыбка стала еще шире.

На следующий день Се Чунъянь так и не завел этот разговор. Когда Чэн Фань утром ел лапшу долголетия, того уже и след простыл — уехал на важное совещание. Дядя Чэнь предупредил, что хозяин вернется поздно.

Мать Чэн — невиданное дело — сама позвонила Чэн Фаню. Она долго ходила вокруг да около, выведывая точную дату регистрации брака, а под конец приторным тоном попросила привести Се Чунъяня на семейный ужин.

Настроение у Чэн Фаня и без того было паршивым. Он сухо буркнул что-то невнятное, нажал отбой, со злостью откусил голову запеченной креветке и принялся молча уплетать лапшу.

Тем временем в особняке Чэн Мать Чэн со стуком опустила телефон на стол. Ее лицо перекосило от досады.

Чэн Ань, сидевший рядом, ядовито ухмыльнулся:

— Мам, да что тут гадать? Либо этот выскочка возомнил о себе невесть что и знать нас не желает, либо Се Чунъянь в грош его не ставит. Вот у него и не хватает смелости пригласить такого человека к нам в гости.

Мать Чэн злобно усмехалась:

— Столько лет кормили, поили... Какую неблагодарную тварь мы вырастили.

Вообще-то Чэн Ань всё это время жутко трусил, думая, что Се Чунъянь доложит матери об инциденте в караоке-клубе. Но раз за столько дней ничего не произошло, он окончательно расслабился. Похоже, отношение великого директора Се к Чэн Фаню — всего лишь показуха ради приличия. Эта мысль грела душу Чэн Аня, заставляя его захлебываться от злорадного облегчения.

Ближе к вечеру, закончив репетицию, Чэн Фань сидел босиком на краю кровати и заворуженно наблюдал, как за горизонт медленно уплывает багровое солнце.

В памяти невольно всплыли вчерашние слова Се Чунъяня. Что греха таить, в них была доля истины. Скольких, приторно-вежливых подлиз он повидал на своем веку немало. Но сам становиться таким не собирался. Только человек со своими острыми углами и принципами по-настоящему уникален. И уж точно никто в этом мире не заслуживает того, чтобы он ломал себя ради чужого одобрения.

Юноша со злостью скомкал подушку и швырнул ее в угол.

Вдруг за дверью раздались размеренные шаги, а следом раздался негромкий стук.

— Чэн Фань, это я.

Се Чунъянь вернулся.

Чэн Фань мельком глянул на дверь, затем снова отвернулся к окну, провожая взглядом последние лучи заката.

— Войди.

Дверь тихо отворилась, и вошел Се Чунъянь. В руке он держал небольшую нежно-голубую картонную коробку.

Чэн Фань даже не повернул головы, но краем глаза моментально зафиксировал подарок.

— С днем рождения, — Се Чунъянь поставил коробку на столик, где Чэн Фань иногда практиковался в каллиграфии. Мужчина стоял прямо напротив, залитый теплыми отблесками уходящего дня.

Сегодня на нем был безупречно скроенный темно-синий костюм от Burberry прямо с подиума. Глубокий клиновидный вырез пиджака выгодно подчеркивал его широкие плечи и безупречную фигуру.

Чэн Фань украдкой оглядел его с ног до головы и про себя хмыкнул: ну чисто павлин вырядился. Одевается как топ-модель с обложки журнала. Он на деловое совещание ходил или в сериале снимался?

У самого Чэн Фаня волосы слегка вились от природы — едва заметные, мягкие и тонкие пряди забавно топорщились на макушке, делая его яркие, утонченные черты лица невероятно нежными в золотистом свете заката.

Щурясь на заходящее солнце, юноша скользнул взглядом по коробке и сухо процедил:

— Спасибо.

Се Чунъянь прекрасно понимал, что маленькая злюка всё еще дуетя, поэтому не стал навязываться и сразу перешел к делу:

— Завтра сможем поехать зарегистрировать брак?

Чэн Фань на мгновение замялся, а затем высокомерно хмыкнул:

— Угу.

— Отлично. Тогда завтра в девять утра.

Перед тем как выйти, Се Чунъянь обернулся у самой двери:

— И открой подарок поскорее.

Эти слова мгновенно разожгли в Чэн Фане любопытство. Стоило шагам мужчины затихнуть в коридоре, как юноша тут же придвинулся к заветной коробке и принялся нетерпеливо развязывать ленту.

Но не успел он даже приподнять крышку, как изнутри донеслось тоненькое, трогательное:

— Мяу...

Чэн Фань застыл от неожиданности, а затем лихорадочно сорвал крышку.

Из глубин коробки показалась крошечная пушистая мордочка. Забавный котенок уцепился розовыми подушечками лап за край картона и уставился на ошарашенного юношу круглыми любопытными глазками.

Се Чунъянь едва успел дойти до конца коридора, как из комнаты Чэн Фаня донесся глухой, тяжелый стук. Звук был до боли похож на падение тела.

Не раздумывая ни секунды, мужчина бросился назад и вихрем ворвался в комнату юноши, распахнув дверь настежь.

— Ты в поря...

Слова застряли у него в горле. Прямо на пушистом ковре Чэн Фань — в своей белой домашней одежде — вовсе катался с боку на бок, бережно прижимая к себе пушистый комочек. Он смеялся так искренне и беззаботно, что на голове растрепались непослушные кудряшки.

Се Чунъянь впервые видел Чэн Фаня таким — искренним, живым и по-детски счастливым.

Заметив постороннего, Чэн Фань пулей взлетел с пола. Сгребая котенка в охапку, он враждебно уставился на незваного гостя.

— Ты почему без стука вваливаешься?!

Се Чунъянь на секунду растерялся, не зная, что ответить, но быстро взял себя в руки:

— Послышался грохот. Я подумал, ты упал.

Чэн Фань беззвучно пошевелил губами. Крепче прижав к себе котенка, он медленно повернулся к мужчине спиной и буркнул себе под нос:

— А... Да нет, всё нормально. Просто мне показалось, что он какой-то вялый. Решил провести с ним разминку.

Оправдание вышло настолько нелепым, что Чэн Фань сам едва не сгорел со стыда. Се Чунъянь, впрочем, сделал вид, что поверил:

— Понятно. Ну, не буду вам мешать. Разминайтесь дальше.

Дверь снова закрылась. Чэн Фань уткнулся носом в мягкую шерстку, запоздало сообразив, что последняя фраза Се Чунъяня явно отдавала издевкой.

Впрочем, какая разница? Юноша улегся на кровать, бережно уложив малыша себе на грудь. Нужно придумать ему имя. Самое лучшее, особенное имя на свете.

Густыми сумерками комната наполнилась тишиной. Губы юноши невольно тронула нежная улыбка.

— Ладно уж, на этот раз я его прощаю, — тихонько прошептал он в пушистое ушко.

Перед сном Чэн Фань решил немного прогуляться по дому с питомцем. Проходя мимо кабинета Се Чунъяня, он на секунду замялся и притормозил у двери.

Как раз в этот момент дверь отворилась, и на пороге показался хозяин дома. Увидев застывшего юношу, он приподнял бровь:

— Что-то хотел?

Чэн Фань робко зыркнул на него из-под челки:

— Спасибо за котенка.

И, не дожидаясь ответа, припустил со всех ног прочь по коридору.

Се Чунъянь долго смотрел ему вслед, а на его губах играла едва заметная теплая улыбка.

На следующий день оба облачились в строгие костюмы и отправились в загс для оформления брака.

Совместное фото получилось безупречным, без сучка и задоринки. Но когда дело дошло до подписей, Чэн Фань неожиданно засмотрелся на размашистый, уверенный почерк Се Чунъяня.

"Когда мы будем разводиться, всё пройдет точно так же?"

"Тоже придется ставить закорючки в каких-то бланках?"

Он так глубоко ушел в свои мысли, что даже не услышал, как сотрудница вежливо попросила его поставить подпись.

Се Чунъяню пришлось слегка наклониться к его уху:

— Чэн Фань, твоя очередь.

В нос ударил знакомый, едва уловимый аромат благородного кедра. Чэн Фань мгновенно очнулся и поспешно вывел на бумаге свое имя.

Оформительница сладко улыбнулась, разглядывая новоиспеченных супругов:

— Господин Се, ваш супруг, должно быть, безумно вас любит.

Не дав Се Чунъяню вставить ни слова, Чэн Фань тут же вскинулся:

— С чего вы это взяли?

Девушка пояснила:

— Едва вам исполнилось восемнадцать — законный возраст для брака, — как вы сразу же связали себя узами с господином Се. Разве это не лучшее доказательство ваших искренних и твердых чувств?

Чэн Фань промолчал, но в душе высокомерно фыркнул:

"Если бы наш брак был настоящим, я бы ни за что не выскочил за него в первый же день совершеннолетия!"

Се Чунъянь вежливо кивнул сотруднице:

— Благодарю вас.

Затем он повернулся к супругу:

— Пойдем. Дедушка уже ждет нас дома.

По дороге в старинное поместье семьи Се Чэн Фань вновь уставился в окно на нетронутые лесистые холмы заднего склона. На душе у него заскребли кошки.

Эта будущая экономическая зона... Через четыре года ее ценность взлетит в тысячи раз! Если бы он только мог выкупить этот участок прямо сейчас, то обеспечил бы себе безбедную жизнь до конца дней.

Но увы... Его личные счета были девственно чисты. Ни гроша за душой.

От досады он тяжело, тоскливо вздохнул.

Се Чунъянь краем глаза следил за каждым его жестом. Мужчина лениво перелистывал страницы журнала, думая о том, какой же забавный этот парень. Никто его не трогал, а он умудрился расстроиться буквально на ровном месте. Навернее, это и есть те самые пресловутые подростковые капризы.

Тут Чэн Фань вспомнил о важном деле и нехотя заговорил:

— Чэн Шухуэй душу из меня вытряхивает, требует, чтобы я привел тебя познакомиться с семьей.

— Раз уж мы расписались, пора закидывать удочки, — отозвался Се Чунъянь.

Чэн Фань резко повернул к нему голову:

— У тебя есть план?

— Да. Завтра нанесем визит семейству Чэн.

За разговором время пролетело незаметно, и представительский седан въехал на территорию загородной усадьбы Се. Поместье располагалось в престижном пригороде и поражало своими масштабами: один только парадный сад перед домом занимал больше двух тысяч квадратных метров.

Сегодня вся парковка перед особняком была забита роскошными суперкарами и представительскими лимузинами. Ни дать ни взять выставка достижений мирового автопрома.

Чэн Фань удивленно огляделся:

— Откуда столько народу?

— Сегодня наш первый день в качестве законных супругов, — ровным голосом пояснил Се Чунъянь. — Дедушка созвал всю родню, чтобы отпраздновать.

Услышав, что виной всему их свадьба, Чэн Фань недовольно пробурчал:

— Я не умею вести эти фальшивые светские беседы.

— Просто держись рядом со мной, — Се Чунъянь остановился у массивных дубовых дверей и внимательно посмотрел на спутника. — Но учти: все те алчные родственники из твоего черного списка сегодня здесь. Сможешь подыграть мне, чтобы никто не заподозрил неладное?

Чэн Фань прекрасно помнил условия их соглашения, поэтому молча кивнул.

Се Чунъянь не сводил с него глаз:

— Тогда я обниму тебя за талию. Ты не против?

Такая интимная просьба застала Чэн Фаня врасплох. Конечно, для супругов это было в порядке вещей, но при одной мысли о чужом прикосновении кончики пальцев юноши нервно сжали край пиджака. После долгой паузы он едва слышно выдавил:

— Хорошо.

В следующую секунду горячая широкая ладонь легла на его тонкую, хрупкую талию. Се Чунъянь мягко потянул его на себя. Не удержав равновесие, Чэн Фань качнулся вперед и прижался к его плечу почти вплотную.

<http://bllate.org/book/19809/1996172>